

Девиантное поведение мигрантов и лиц без гражданства в России: динамика и структура миграционной преступности, механизмы межстрановой регуляции

Е. Е. Письменная

доктор социологических наук, доцент,
профессор департамента социологии Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2;
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.
E-mail: nikitar@list.ru

Е. И. Русанова

аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Deviant Behavior of Migrants and Stateless Persons in Russia: Dynamics and Structure of Migrants' Crime, Cross-Border Regulation Mechanisms

E. E. Pismennaya

Doctor of Sociology, Associate Professor,
Professor of the Department of Sociology
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chief Scientific Officer of the Institute for Demographic Research
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation;
Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6 b.1 Fotieva St., Moscow, 119333, Russian Federation.
E-mail: nikitar@list.ru

E. I. Rusanova,

Postgraduate Student of the Department of Political Analysis
and Socio-Psychological Processes of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: ei_rusanova@mail.ru

Аннотация

Работа нацелена на исследование девиантного поведения мигрантов в социальном пространстве и механизмов принудительной регуляции незаконного миграционного поведения в России. Предметом исследования выступает динамика и структура преступности мигрантов на территории России, а также механизмы принудительной регуляции противоправного поведения мигрантов при участии институтов государственной власти. Авторское исследование посвящено не только анализу географии распространения миграци-

онной преступности, мониторингу девиантной активности мигрантов и лиц без гражданства на территории России, но и выявлению особенностей криминологического и социально-демографического облика осужденных мигрантов и лиц без гражданства. Пристальное внимание авторы исследования уделяют анализу современных каналов миграции в Россию и действующих форм принудительного возвращения мигрантов и лиц без гражданства – депортации, административного выдворения и процедуры реадмиссии. Методологическую основу исследования составили системный, институциональный и диалектический подходы к анализу и обобщению информации из различных источников. Исследование выполнено с помощью методов статистического количественного анализа данных, полученных от Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии, Росстата и МВД за период с 2018 по 2022 г., и анализа национального законодательства в области миграционной политики, международного, административного и уголовного права.

Ключевые слова: реадмиссия, административное выдворение, депортация, правопорядок, каналы миграции, незаконная миграция, институт probation.

Abstract

The publication is aimed at studying deviant behavior of migrants in the social space, and mechanisms of forced regulation of migrants' unlawful behavior in Russia. The study's subject matter includes the dynamics and structure of migrants' crime in Russia, as well as the mechanisms of forced regulation of migrants' unlawful behavior involving the state power institutions. The author's study contains not only the analysis of migrants' crime spread geography, and monitoring of migrants' and stateless persons' deviant activities in Russia, but also revelation of specifics of the criminological and social/demographic image of convicted migrants and stateless persons. Authors of the publication are focusing on the analysis of existing channels of migration to Russia and the existing forms of forced repatriation of migrants and stateless persons, including deportation, administrative expulsion and readmission. The methodological basis underlying the study is composed by the systematic, institutional and dialectic approaches to analysis and consolidation of information derived from various sources. The study was performed using the method of statistical quantitative analysis of the data provided by different state bodies in the Russian Federation such as the State Prosecutor's Office, the Judicial Department of the Supreme Court, the Labor Migration and Social Protection Department of the Eurasian Economic Commission, Rosstat and the Ministry of Internal Affairs for the period from 2018 to 2022, as well as on the basis of the analysis of the national legislation in the field of migration policy, the international, administrative and criminal law.

Keywords: readmission, administrative expulsion, deportation, public order, migration channels, illegal migration, institution of probation.

В России иностранные граждане на территории пребывания наделяются в сфере общественных отношений как субъективными правами, так и юридическими обязанностями наравне с гражданами нашего государства, за исключением некоторых малочисленных норм, предусмотренных законом или международными договорами. История становления и формирования государственности России подтверждает, что базисной основой национальной ДНК и отличительной чертой русского народа является низкий уровень ксенофобии и расизма [19].

Политический курс на преодоление межнациональных противоречий и конфликтов в современной России сохраняется под воздействием многочисленных мер неюридического и юридического характера, а также за счет действия межгосударственных регуляторов, таких, например, как *административное выдворение, депортация и*

реадмиссия, которые закреплены в системе правовых актов.

Российская Федерация нуждается в стабильном миграционном притоке населения. Так, в 2022 г. состоялся учет 685 тысяч прибытий в международной миграции, что незначительно превысило порог 2021 г. в 668 тысяч. В 2022 г. показателем миграционного прироста населения в России стали почти 220–230 тысяч человек, вошедших в *коридор обычного миграционного долгосрочного (постоянного) прироста*, характерного для России за истекшие 10 лет, кроме «ковидного» 2020 года [2].

Россия, как страна приема, должна исключать возникновение всплеск межнациональных конфликтов и строго *контролировать правопорядок в отношении мигрантов* с помощью институтов действующих органов власти на территории всей страны. Это направлено, с одной стороны, на

трансляцию политической стабильности России в миграционной политике, а с другой – призвано оказывать влияние на миграционное поведение иностранцев посредством формирования привлекательности среди иных государств приема через обеспечение законности и безопасности, которые сопряжены с объективными условиями пребывания в нашей стране и напрямую касаются поведения прибывающих и уже находящихся в стране мигрантов.

Направленность научного внимания на показатели преступности среди мигрантов мы объясняем тем, что Российская Федерация с ее многолетней миграционной политикой, как сторона приема притока мигрантов и наблюдающегося оттока граждан, принимает на себя *обязательство обеспечения национальной безопасности*, безопасности своих граждан в границах государства при помощи сохранения и поддержания уровня правопорядка внутри страны, предупреждения межнациональной розни на любом уровне социальных взаимодействий среди населения.

Особенность и уникальность преступности среди мигрантов объясняется социальным противоречием. С одной стороны, давление общих условий пребывания на территории государства такие же, как и для граждан РФ – высокий уровень неравенства, падение доходов, безработица, турбулентность в сфере бизнеса, стагнация и инфляция. С другой стороны, возникновение преступлений мигрантов на территории России можно было бы предупредить или избежать, если бы такие мигранты по воле миграционных и правоохранительных органов не могли пересечь государственную границу либо находились под более бдительным контролем. Также важно помнить, что перемещения мигрантов на территории России признаются дополнительными каналами распространения общественно-опасных и смертельных заболеваний, в том числе ВИЧ [3].

По данным исследований за 2018 г. об осужденных к лишению свободы иностранных гражданах, уже ранее были подвергнуты принудительному выдворению из России порядка 5,5% осужденных женщин и 6,2% осужденных мужчин, которые прибыли обратно на территорию российского государства и совершили противоправные деяния

вновь. Криминальным мотивом для таких рецидивистов-мигрантов обоих полов была добыча средств к существованию на территории пребывания в России. При этом 42,7% иностранных граждан мужского пола после выхода из исправительного учреждения совершали преступления уже повторно на территории пребывания в России, а 19,3% осужденных женщин и 35,7% осужденных мужчин из категории иностранных граждан безразлично относились к жертвам и пострадавшим от совершенных ими преступных действий, что затрудняет исправительное воздействие на таких осужденных в изоляции в местах лишения свободы на территории России [4; 10].

Анализ статистических и аналитических данных по отчетным периодам с 2018 по 2022 г., официально предоставленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации по совершенным актам асоциального поведения в форме действия и/или бездействия среди граждан других иностранных государств и лиц без гражданства, показывает ряд определенных тенденций и особенностей, на которые необходимо указать. Сразу же обозначим, что данная когорта преступных лиц по своей численности *не сопоставима с другими социальными общностями преступной направленности в России* не только за указанный интервал времени, но и в проекции за более длительный анализируемый период. К вышеупомянутым общностям, выявленным правоохранительными органами с 2013 г., относятся: мужчины-преступники и/или женщины-преступницы – граждане Российской Федерации; несовершеннолетние преступники обоих полов; учащиеся и студенты; безработные; рецидивисты; лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Только за календарный период с января по ноябрь 2022 г. общая численность выявленных лиц без гражданства и иностранных граждан, совершивших уголовно преследуемые деяния на территории России, достигла индикаторного значения в 36 993 преступления (82% из которых были совершены гражданами из стран СНГ).

По нашим расчетам, за период с 2018 г. по ноябрь 2022 г. *доля иностранных граждан и лиц без гражданства в общей массе лиц, совершивших*

уголовно-наказуемые преступления на территории нашей страны, выросла с 4,15 до 4,9% (т. е. на 0,75%). Самое низкое значение данного показателя за 2019 г. отмечается на уровне 3,95%, или 34 917 преступных лиц. В «ковидный» 2020 год доля мигрантов и лиц без гражданства,

которые совершили преступления на территории России, оказалась выше и составила 4,03%, или 34 400 преступников, относящихся к указываемой категории лиц.

Рис. 1. Динамика преступности, связанной с иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России за период с 2013 г. по ноябрь 2022 г.

На рис. 1 отражается поворот тенденции развития преступного поведения в стране: на территории России не прослеживается ответный подъем преступности в отношении иностранцев и лиц без гражданства при стартовавшем подъеме преступности со стороны мигрантов¹. Таким образом, правопорядок и законопослушное поведение по отношению к мигрантам (и лицам без гражданства) и их сообществам на территории нашей страны стабилизируется благодаря принятой миграционной политике, установленным законодательством социальным нормам, принимающим социально одобряемое поведение мигрантов, и проявляющейся в общественной среде толерантности населения России по отношению к ним, возросшей на современном этапе межнациональной коммуникации при социальном взаимодействии. В социальных отношениях доминирующими становятся кооперация и сотрудничество, взаимообусловленный интерес, а также утверждение

культурной самобытности, понимание и принятие человека, отличного по этносу [8].

Это позволяет сохранять межстрановой выбор мигрантов в пользу России ввиду сниженного риска и вероятностных угроз оказаться потерпевшими на время строго ограниченного законом пребывания мигрантов в принимающей стране. Более того, снижение уровня мигрантофобии со стороны россиян объясняется упорядочиванием миграционного учета и порядка самого пребывания мигрантов из иных стран на территории Российской Федерации, отсутствием провокационных открытых действий террористов и отсутствием террористических актов, которые совершались ранее на территории страны исламскими радикалами, отсутствием резонансных событий, а также ослаблением праворадикального политического движения в стране [5].

В России при назначении наказания суд руководствуется принципами восстановления социальной справедливости и необходимостью исправления, т. е. подразумевается предоставление человеку возможности изменить свое поведение в социуме и проявить себя с положительной стороны после выхода на свободу [6]. Остановимся по-

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., январь–ноябрь 2022 г. — URL: <http://crimestat.ru/analytics>

дробнее на анализе данных о *судимости в России*. Согласно отчету за 12 месяцев 2022 г. о демографических признаках осужденных по составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, суммарная численность судимых иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев по состоянию на 12 апреля 2023 г. достигла значения 22 258 человек¹.

Анализ данных отчета показывает, что судимость за организацию незаконной миграции на территории страны получили 76% преступных лиц с гражданством Российской Федерации, а вот незаконно пересекли государственную границу и получили судимость за такое правонарушение 1 103 гражданина СНГ и других государств, также включая лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев и лиц без определенного места жительства (т. е. 95% от числа всех незаконных мигрантов). Не стоит забывать, что нелегальная миграция – это питательная среда для развития криминала и маргинализации в социуме, а также, при определенных условиях социальной среды, и детерминанта организованной преступности [1; 17].

За 2022 г. доля иностранных граждан и лиц без гражданства, которые получили судимость за различные виды хищений, достигла значения 3,074% в общей массе выявленных преступных лиц на территории России по таким видам преступных деяний, но доля мигрантов и лиц без гражданства с полученной судимостью по статьям о наркотиках составила 4,25%, т. е. на 1,176% больше. Судимость за убийство получили 3,21%, или 171 иностранный гражданин из СНГ, но важно указать и на то, что за тот же 2022 г. за убийство было осуждено 130 лиц без определенного места жительства. Также в этот год на территории России за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения было осуждено около 1000 граждан других государств, лиц без гражданства, беженцев и переселенцев, а также лиц без определенного места жительства, которые ранее уже подвергались административному наказанию или даже имели судимость. Среди ино-

странных граждан из СНГ распространено взяточничество.

Отметим, что со стороны иностранных граждан из государств СНГ *доминирует криминальная активность по наркотикам и хищениям*. Судимых иностранных граждан из других государств в 23 раза меньше, чем иностранных граждан из СНГ. Примечательно, что со стороны *лиц без гражданства* совершаются такие же виды преступлений, что и иностранными гражданами, в том числе из СНГ. Это позволяет сделать вывод о том, что такие социальные группы следует относить к одному преступному кластеру. Преступников в статусе *беженцев и вынужденных переселенцев*, судимых на территории Российской Федерации по уголовному законодательству, необходимо выделить в отдельную категорию преступников, так как показатели о судимости указывают на то, что ими совершается в 2 раза меньше преступлений по сравнению с лицами без гражданства, а также они не соотносятся численно с иными группами осужденных преступников в России и имеют особый правовой статус на территории нашей страны².

При внешней несопоставимости и несхожести численности указываемых выше социальных групп и в сравнении с иными социально-демографическими группами лиц, совершившими преступные акты и демонстрировавшими девиантное поведение на территории страны, то есть в сравнении с частью социально активного взрослого населения (без учета несовершеннолетних или учащихся и студентов) в социальной среде пребывания, одновременно отмечается следующее: за период с 2018 г. по ноябрь 2022 г. на территории России происходит *подъем женской преступности* с 15,63 до 16,28%, *то есть на 0,65%*. Конечно, для женской преступности характерны как взлет, так и падение в связи с внешними изменениями условий социальной среды, подобно факторам воздействия на эту социально-демографическую группу [14; 15]. Но мы замечаем, что динамика подъема значительно отличающихся по численности социально-демографических групп взрослого населения, таких как женщины-преступницы (при росте на 0,65%) и иностранные граждане и лица без гражданства

¹ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>

² Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., январь–ноябрь 2022 г. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

(при росте на 0,75%), совершивших уголовно преследуемые деяния, сопоставляется в проекции увеличения доли прироста совершаемых ими преступлений на территории Российской Федерации за тот же период с 2018 г. по ноябрь 2022 г., т. е. процессы социальных аномалий в обществе – как преступность мигрантов, так и женская преступность – чувствительны к внешним изменениям и подвергаются влиянию общих факторов и условий социальной среды. При этом в научной литературе отмечается, что именно *женщин легче мотивировать к законопослушному поведению*, так как большей части осужденных женщин доста-

точно просто оказаться в социальной изоляции (местах заключения) [10].

Необходимо выявить особенности и детализировать изменения преступности граждан иностранных государств и/или лиц без гражданства с учетом разделения по гендерному признаку. Сведения о численности преступных лиц, являющихся гражданами и гражданками других государств или лицами без гражданства, по федеральным округам Российской Федерации за отчетный 2021 г. представлены с учетом гендерного разделения в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1

Общие сведения о численности преступных лиц, выявленных на территории федеральных округов Российской Федерации за 2021 г.*

По федеральным округам Российской Федерации за 2021 г.	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	СКФО
Женщины-мигрантки или лица без гражданства, чел.	1 365	351	281	175	198	113	60	83
Женщины – гражданки России, чел.	27 117	12 031	14 650	25 210	13 686	22 385	11 953	5 587
Мужчины – мигранты или лица без гражданства, чел.	13 193	3 843	2 770	2 440	1 891	1 587	1 281	593
Мужчины – граждане России, чел.	128 622	57 237	74 625	13 2497	67 423	105 657	58 646	33 180
Общая численность преступников на территории федеральных округов, чел.	170 297	73 462	92 326	160 322	83 198	129 742	71 940	39 443
Численность преступников – граждан других государств или лиц без гражданства по федеральным округам, чел.	14 558	4 194	3 051	2 619	2 089	1 700	1 341	676
Доля граждан других государств или лиц без гражданства в общем количестве преступников по федеральным округам, %	8,549%	5,709%	3,305%	1,635%	2,511%	1,310%	1,864%	1,714%
Доля женщин – гражданок других государств или лиц без гражданства в общем количестве преступников по федеральным округам, %	0,802%	0,478%	0,304%	0,109%	0,238%	0,087%	0,083%	0,210%
Доля мужчин-граждан других государств или лиц без гражданства в общем количестве преступников по федеральным округам, %	7,747%	5,231%	3,001%	1,526%	2,273%	1,223%	1,781%	1,504%

* Источник табл. 1 и рис. 2: Социальный портрет преступности за 2021 г. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

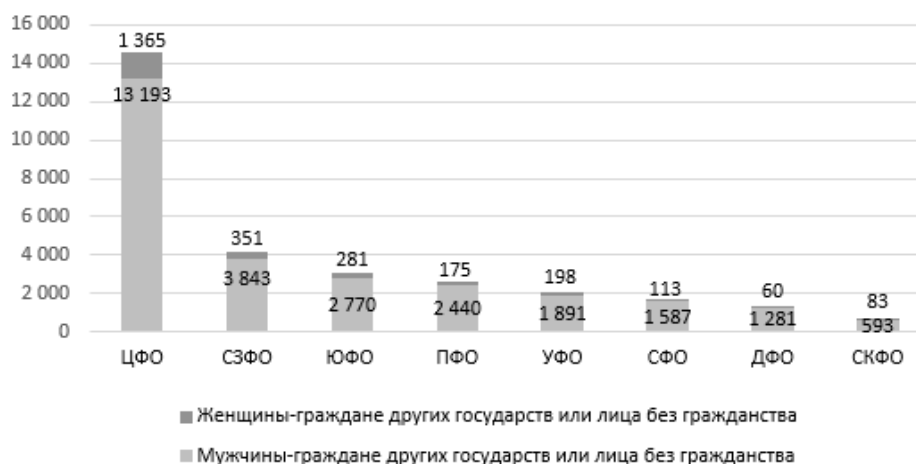

Рис. 2. Соотношение численности мужчин и женщин – граждан других государств или лиц без гражданства, совершивших преступления на территории России, по федеральным округам за 2021 г.

Итак, к федеральным округам с наиболее криминогенной обстановкой со стороны мигрантов и лиц без гражданства относятся *Центральный и Северо-Западный федеральные округа*. Необходимо указать на локации распространения мигрантской преступности. Если расположить федеральные округа четко по численности выявленных преступников на их территории, то выйдет следующая последовательность: ЦФО (170 297), ПФО (160 322), СФО (129 742), ЮФО (92 326), УФО (83 198), СЗФО (73 462), ДФО (71 940) и – на последнем месте – СКФО (39 443). Так, ЦФО по индикаторам общей преступности и преступности со стороны мигрантов и лиц без гражданства стоит четко на 1-м месте, а вот СЗФО находится на 6-м месте по индикатору, касающемуся состояния общей преступности, но на 2-м месте – по мигрантской преступности в России. Наименьшая доля выявленных за преступления женщин-мигранток и/или лиц без гражданства женского пола за отчетный 2021 г. в России относится к Сибирскому федеральному округу (0,087% за 2021 г.).

Важно указать и на то, что такие округа, как УФО, СФО и ДФО, несмотря на свою географическую отдаленность от центра страны и сходство природных условий, по индикаторам преступности имеют множество отличий, что не позволяет объединить их для общего изучения и подводит к мысли о том, что каждый федеральный округ страны уникален своим социальным климатом.

Как мы видим из табл. 1, за 5 лет произошли изменения в пропорциональном соотношении между социальными группами мужчин и женщин, входящих в круг преступников на территории России. Если в 2017 г. доля женщин составляла 0,353% (или 3 412 человек), а мужчин соответственно 3,279% (или 31 718 человек) в общей численности преступников (967 124 человек), то в 2021 г. тенденции преступности меняются по пропорции женщин, которые совершили преступления на территории России и которые являются гражданками других государств или лицами без гражданства женского пола.

Теперь мы видим, что в 2021 г. доля таких женщин упала до 0,322% (или до 2 730 человек), а доля присутствия в структуре преступности у мужчин выросла до 3,37% (при этом численность опустилась до 28 591 человек). Однако *прирост категории женщин-преступниц в соотношении*

с мужчинами составляет 0,091% по показателям за 2021 г. Таким образом, мы делаем вывод о том, что на современном этапе *происходит* рост женской преступности в России именно в социальной группе *женщин-преступниц, которые являются гражданками Российской Федерации*.

Деструктивные социальные конфликты в обществе порождают социальные угрозы с возникающими негативными последствиями (или негативными формами их проявления), поэтому необходимо предупреждение противоречий и конфликтов в социуме. Сегодня обеспечение *антикриминальной безопасности* от преступности мигрантов и лиц без гражданства *входит в круг общенациональных интересов* и возлагается на органы государственной власти [16]. В связи с этим важно учитывать баланс предложения рабочих мест на национальном рынке труда, миграционные потоки и течения из других стран, а также требовать от мигрантов законопослушного поведения и контролировать его, пресекать и искоренять незаконную миграцию, ужесточать контроль за мигрантами и лицами без гражданства, которые прибыли повторно в нашу страну после запретов или ограничений на въезд.

Политический курс России на гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, а также на предупреждение конфликтов на национальной или религиозной почве, на социальную и культурную адаптацию мигрантов и их интеграцию в российское общество продолжает быть движущей силой в государстве согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹.

В социальном пространстве управление общественным мнением в русле политического управления, проводимого государственным аппаратом и его структурами, выражается в объединении общества вокруг социально-политической культуры [13]. Так, по результатам анализа в 2020 г. *доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений*, в общей численности граждан Российской Федерации *составила 81,1%*². Необходимо проанализировать, при ка-

¹ URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf>

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/7d4ea8a13a6e9c6576847228cdaafa8d410e61a1/

кой скорости течений миграции на территории многонациональной России государством удерживается достаточно благополучный климат межэтнических отношений между российскими гражданами и приезжими, учитывая состояние и изменяющиеся тенденции в противоправном, социально неодобряемом поведении общностей граждан иных государств, лиц без гражданства, вынужденных переселенцев, беженцев.

Есть определенные социально-политические асимметрии в перемещениях мигрантов. На рис. 3 представлена динамика численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших на территорию России для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2022 г.

Рис. 3. Динамика численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших на территорию России для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2022 г.*

* Источник данных: Статистические данные Департамента трудовой миграции и социальной защиты. Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности. – URL: https://eec.eaeunion.org/commission/departement/migration/statistical_data.php

Миграционный обмен между Россией и другими странами ЕАЭС показывает, что Россия продолжает сохранять роль в миграционном притяжении населения не только из стран ЕАЭС, но и всего Содружества. Трудовая миграция позволяет и перераспределять избыточные трудовые ресурсы по законным или нелегальным каналам между государствами, входящими в ЕАЭС, и значительно снизить напряженность на российском рынке труда. Главными донорами трудовых мигрантов по каналам миграции в Российскую Федерацию являются страны, не входящие в ЕАЭС, – Таджикистан и Узбекистан [18].

Важно указать, что среди объединенных в ЕАЭС стран наименьший приток трудовых мигрантов в нашу страну по сравнению с остальными странами-участницами наблюдается со стороны Республики Казахстан. Современная национально-политическая элита этой страны воспитывает и прививает молодежи идеалы национально-возрождения, патриотизма, трудолюбия, кропотливой работы на благо своего народа [23]. Сегодня в мировом пространстве Китай, с его меня-

ющейся социально-демографической структурой населения, поднимает вопросы «культурной безопасности» в концепции национальной системы безопасности страны на фоне глобализации и продолжающейся дискуссии о концепции мировой государственной политики, а европейское сообщество в текущий политический период имеет тенденцию направленно выстраивать оборонную политику в глобальной среде [21; 22; 26].

Так, за январь–декабрь 2022 г., по статистическим данным, полученным от МВД России, с учетом распределения по странам мира государственную границу с целью получения работы пересекли 11 806 832 человека, из которых только 13,95%, или 1 647 455 человек, – это граждане государств, являющихся членами ЕАЭС. С целью заработка пересекали границу 9 842 182 человека из соседних с Россией стран: Узбекистана – 5 837 363 человека, Таджикистана – 3 528 319 человек, Азербайджана – 294 899 человек, Украины – 102 258 человек, Молдовы – 65 197 человек, Грузии – 2 115 человек, Туркмении – 8 344 человека, Румынии – 1 065 человек, Монго-

лии – 756 человек, Абхазии – 408 человек, Южной Осетии – 29 человек, ДНР и ЛНР – 1 429 человек. За означенный период в страну с другими целями пребывания, указанными при пересечении границы, въехало 5 369 432 человека, из которых 2 666 963 человека указали частные цели, 866 342 человека – учебу, 456 604 человека – иные цели, 306 753 человека – туризм, 192 005 человек – деловые цели, 14 391 человек – гуманитарные цели¹.

Даже по динамике трудовой миграции из стран интеграционного объединения ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) отмечается, что возрастающая концентрация трудовых мигрантов на территории России приводит к изменениям в структуре общей преступности и изменениям динамики противоправного поведения со стороны мигрантов, как мы это видим на примере 2015 г. (рис. 1). В качестве предупредительного барьера на территории России в отношении противоправного поведения, нацеленного на возбуждение ненависти или вражды, правоохранительными органами применяются статья 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² и статья 282 УК РФ³. Законодательная сила и действие системы нормативно-правовых актов в обществе проявляются на сегодняшний день через сформировавшиеся в социальном пространстве этические и социальные нормы поведения. Без агрессивной политической повестки от руководства страны подавление проявлений противоправного поведения в отношении мигрантов происходит при оперативном вмешательстве территориальных органов исполнительной власти, которые встроены в структуру МВД России, что не позволяет доводить ситуации в социуме до всплеска яростных межэтнических столкновений.

Однако данный механизм может оказаться слабым средством сдерживания в период еще более возрастающей преступности со стороны мигрантов и лиц без гражданства, если ее уровень перейдет порог допустимого. Ведь рост социально

неодобряемого поведения со стороны мигрантов и лиц без гражданства мужского пола наблюдается сейчас при привычном для нас коридоре миграционных перемещений на въезд в страну и с начавшейся волной иммиграции, и, конечно же, это влияет на социальные процессы внутри общества, в том числе и на замещение трудовых ресурсов. Нельзя не учитывать и тот факт, что и личностные установки, и поведение мигрантов в трудовых отношениях подвергаются на местах трудоустройства процессу *организационной социализации*, то есть достигается саморегуляция поведения участников миграционных процессов [24]. *Уровень реакции общества* на приток мигрантов может быть *сильный, слабый или компенсирующий*, ведь общественная реакция будет зависеть от количественных и качественных характеристик миграционных потоков, входящих в социум [7].

По официальным данным, полученным от МВД России за январь–декабрь 2022 г., было выдано 3 917 937 патентов на работу. В 2020 г. за январь–март поступление в региональные бюджеты за оплаченные трудовыми мигрантами патенты составляло 13,86 млрд рублей, но уже за январь–март 2021 г. поступление достигло только 8,91 млрд рублей [9]. Несмотря на спад прибыльности для государства от патентов, приобретаемых мигрантами, все же современное российское общество не должно оставаться заложником выбора между прибылью и безопасностью, так как именно государство берет на себя обязательство предупреждения криминальной активности со стороны граждан из других государств и тем более лиц без гражданства, беженцев и переселенцев, поскольку оно предоставляет им право на въезд и разрешение на пребывание в стране. Ведь пребывание трудовых мигрантов на территории любого государства *подразумевает существование сообществ, которые устойчивы и у которых есть определенное чувство общих целей и ценностей в достижении благополучия в структуре социального пространства* [25].

Еще Мишель Фуко писал о преступлениях как о нетерпимых правонарушениях, направленных в итоге против всего общества. Общество же обладает грозным правом справедливого наказания, защищая тем самым каждого индивида, поскольку правонарушитель становится общим врагом. Преступников Мишель Фуко называет предателями, ведь они изнутри наносят удары по обществу [19]. Прошли столетия, и на смену жестоким нравам, выразившимся в распространенности публичных

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. с распределением по странам и регионам. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/>

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/5488786953c91e4cfc6fce519cc71d4ddd707562/

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/

наказаний, пришли современные государственные механизмы принудительной регуляции в области *девиантной миграции*: депортация как принудительная высылка по решению должностных лиц в структуре МВД¹ и *административное выдворение за пределы Российской Федерации*. Последний вид наказания по статье 3.10 КоАП РФ² за нарушения законодательства выносится на основании постановления судьи или ответственного лица пограничной службы, а также применяется одновременно с *наложением штрафа*. Есть возможность обжалования постановления об административном выдворении через суд.

Данные механизмы просты по своим принципам действия, но все же различие между депортацией и выдворением есть и прослеживается в том, что на нарушителя при административном выдворении могут быть наложены *ограничения*: запрет на въезд в Российскую Федерацию или вынесение постановления о нежелательном пребывании иностранца в Российской Федерации. Депортация – это инструмент внесудебного воздействия, применимого при единственном условии, а именно при отсутствии легальных оснований для пребывания или проживания иностранца в Российской Федерации, то есть при наличии миграционных нарушений с его стороны. Применяется депортация и в том случае, если ранее уже возникало требование покинуть территорию страны, а о факте депортации уведомляется дипломатическое представительство или консульское учреждение.

Существует еще один современный механизм принудительной регуляции миграции – *реадмиссия*, которая представляет собой процедуру принудительного возвращения. При отсутствии у возвращаемого лица желания покидать территорию страны пребывания государство принимает меры по выдворению такого лица, не являющегося его гражданином, а выдворяемое лицо должно принять только то государство, гражданином которого оно является³. Данная процедура применяется в

рамках соглашения государств на обратный прием (возврат) своих граждан, и основаниями для ее начала являются вынесенное решение территориального органа по вопросам миграции и/или запрос (иными словами – ходатайство) от второй стороны на основании соглашения, которое вступило в законную силу. Порядок применения реадмиссии является внесудебным и обжалованию не подлежит. Процедура относится к области международного права, и соответствующие соглашения подписаны Россией со странами – членами Евразийского экономического союза и не только с ними. Первой из ЕАЭС такое соглашение еще в 2010 г. подписала с Россией Кыргызская Республика⁴. Исполнительный протокол о порядке реализации соглашения о реадмиссии между Российской Федерацией и Кыргызстаном⁵ вступил в силу в 2013 г.

Цель подобных соглашений – *противодействие нелегальной трудовой миграции* на территории сотрудничающих стран. Четкий механизм работы через процедуру реадмиссии на территории России прописан как в международных соглашениях со странами, так и в исполнительных протоколах, а в национальной правовой системе описание порядка применения реадмиссии содержится в Приказе МВД Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 669⁶. Также понятие реадмиссии встречается и в национальном законо-

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о реадмиссии (вступило в силу 31 августа 2013 г.). – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44530/

⁵ Исполнительный протокол о порядке реализации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о реадмиссии (вступил в силу 31 августа 2013 г.). – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44529/

⁶ Приказ МВД Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 669 «Об утверждении порядка реализации международных договоров Российской Федерации о реадмиссии Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами и специальными учреждениями, предназначенными для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, и порядка прекращения процедуры реадмиссии в связи с добровольным выездом иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации 27 ноября 2020 г. № 61114). – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1057228>

¹ Приказ МВД Российской Федерации от 17 февраля 2017 г. № 75 «Об утверждении перечня должностных лиц Министерства внутренних дел РФ и его территориальных органов, уполномоченных принимать решения о реадмиссии» (зарегистрировано в Минюсте России 16 марта 2017 г. № 45976). – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056240?items=1&page=2>

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/73561419f14887100a25d5462295a79e44c4f70a/

³ Руководство по реадмиссии для экспертов и специалистов-практиков. Опыт избранных стран по вопросам реадмиссии и возвращения. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/manual_on_readmission1_ru.pdf

дательстве¹. Лица, подпадающие под процедуру реадмиссии, содержатся в специальном учреждении отдельно от лиц, в отношении которых принято решение о депортации или административном выдворении, но количество таких центров содержания в России ограничено. Срок содержания лица, подпадающего под реадмиссию, в законе не установлен. Таким образом, реадмиссия — это крайняя форма реагирования на противоправные действия мигрантов со стороны государства, когда иные средства урегулирования в отношении граждан других государств или лиц без гражданства исчерпаны или оказались неэффективными.

Добавим, что *реадмиссия в Европе* признается механизмом обеспечения возвращения незаконных мигрантов и неотъемлемой частью всеобщей политики в области миграции, ведь она призвана повышать уровень доверия не только к международной защите мигрантов, но и легальной миграции². Как мера принуждения со стороны государства, реадмиссия требует финансовых затрат, связанных с расходами на обеспечение мер по выявлению лиц, подлежащих такой процедуре возврата, на задержание таких лиц, на документальное сопровождение возвратной процедуры, на содержание возвращаемых лиц в специальных учреждениях и, конечно, на передачу принимающему государству через границу [12].

На сегодняшний день распределение миграционных потоков смещается в пользу выходцев из Республики Таджикистан. Число прибывших в 2022 г. из большинства стран СНГ сократилось, из Республики Кыргызстан — почти не изменилось, а из Таджикистана — выросло до 184 тыс. человек по сравнению с приехавшими в 2021 г. 127 тыс. человек³. При этом двустороннее, уже подписанное Россией и Таджикистаном соглашение о реадмиссии от 23 февраля 2022 г. еще не вступило в законную силу, соответственно, упрощенная процедура принудительного возвращения прибывших

граждан Таджикистана не действует на территории России при нарушениях административных норм и миграционного законодательства⁴. Вместе с тем соглашение о реадмиссии еще в 2013 г. было подписано с Узбекистаном, и почти 6 млн его граждан — а это население нескольких крупных городов России — пересекали в 2022 г. российскую границу⁵. На 2023 г. открывается новое миграционное течение населения из Грузии с введением безвизового режима для краткосрочных поездок в Россию, и, по данным на 2022 г., российскую границу смогли пересечь 2 115 граждан Грузии, хотя двустороннего соглашения о реадмиссии между странами нет⁶.

Отдельного внимания в миграционной политике России по-прежнему заслуживает вопрос о *находящихся на территории страны лицах без гражданства*. Согласно разъяснениям Государственной Думы, к указанным лицам относятся те, кто *отбыл наказание и вышел из мест лишения свободы, имеет непогашенную или неснятую судимость, в отношении кого вынесены решения о нежелательности пребывания в России, однако депортация невозможна из-за отсутствия у этих лиц гражданства другого государства*. К этой же категории относятся *лица, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, об административном выдворении или депортации, но государство, готовое их принять, отсутствует*. Временное удостоверение личности выдается таким лицам на 10 лет, что дает им возможность работать на территории России без оформления разрешительных документов⁷.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (не вступило в силу). — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60869/

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о реадмиссии (дата вступления в силу — 8 августа 2014 г.). — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44406/

⁶ Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой в связи с возобновлением авиасообщения и введением безвизового режима для краткосрочных поездок граждан Грузии в Россию. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1868513/

⁷ Лица без гражданства смогут получить временное удостоверение личности на 10 лет. — URL: <http://duma.gov.ru/news/52173/>

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/

² Гуманная и эффективная политика возвращения и реадмиссии. — URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/irregular-migration-and-return/return-and-readmission_en

³ Миграционный переучет. Особенности регистрации иностранных работников объяснили потерю интереса к ним властей // Коммерсантъ: последние новости России и мира. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5967015>

Напомним, что из ранее приведенной статистики о судимости за 2022 г. установлено, что 1 011 лиц без гражданства в России были подвергнуты наказанию за совершение ими уголовно наказуемых деяний, а их правовой статус указывает на то, что они находятся в более привилегированном положении на территории нашей страны, чем мигранты, прибывшие из других стран и попадающие из одного правового порядка в условия, для которых характерен другой, отличный от привычного правопорядок.

Таким образом, пристальное внимание государства должно быть направлено на контроль внутренних перемещений, а также на мониторинг девиантного поведения как мигрантов, так и лиц без гражданства, поскольку эти категории четко выделяются в структуре российской преступности. Несмотря на то, что наблюдается определенная их кластеризация с общностью мигрантов, требуется исследование характеристик девиантной миграции на территории России с учетом потоков миграции и изменений миграционных направлений.

Становится отчетливо заметной и необходимость развивать политику реинтеграции лиц без гражданства с целью предупреждения антисоциального поведения. Политика реинтеграции предусматривает запуск процесса культурного соединения после наделения лица статусом «без гражданства», ведь эти лица не могут быть возвращены на родину, и такие формы принудительной регуляции миграции, как депортация и административное выдворение, в отношении них не действуют, а если не будет установлено место их постоянного или временного проживания в другой стране, то не действует в отношении них и процедура реадмиссионного соглашения.

Также в отношении лиц без гражданства, желающих получить временное удостоверение личности на территории России, законодательный орган власти должен предусмотреть разработку и включение поправок в принятый Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»¹, цель которых – налагать обязательства на субъекты пробации по месту пребывания или месту жительства таких лиц, проводить адресные меры поддержки в области исполнительной, пенитенциарной, постпенитен-

циарной форм пробации с целью ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации этих лиц в российском обществе. Более того, в таких процедурах поддержки должны быть задействованы органы местного самоуправления, на территории которых пребывают лица без гражданства или иностранные граждане, вышедшие на свободу из исправительных учреждений страны и продолжающие находиться в России.

Органы исполнительной власти, выполняя правоохранительную и контрольную функции в области миграции, должны использовать современные методы контроля и надзора за лицами без гражданства и иностранными гражданами, которые уже привлекались к уголовной ответственности на территории России, после чего покидали страну прибытия или подвергались процедурам реадмиссии, административного выдворения или депортации, однако вновь пересекали российскую границу.

Правотворческий потенциал законодательного органа государственной власти должен быть направлен на область миграционного законодательства. Так, в России дополнительными мерами предупредительного характера в отношении девиантного поведения мигрантов и лиц без гражданства по примеру законодательства в области внешней миграции Кыргызской Республики² может служить введение в действующее миграционное законодательство основания отказа на въезд и пересечение границы в том случае, если такой заявитель не может обеспечить себя и лиц, находящихся на его иждивении, т. е. такой заявитель-мигрант либо лицо без гражданства достаточными денежными средствами для проживания на территории России не обладает. К примеру, на вкладах и счетах такого лица, согласно данным, содержащимся в предоставляемых заявителем справках, отсутствуют денежные суммы в рублях или иностранной валюте в пересчете на рубли, или денежных средств недостаточно для проживания на период заявленного времени пребывания на территории России из расчета самого срока разрешенного пребывания в регионе (месте) пребывания и установленного Правительством Российской Федерации прожиточного минимума на душу

¹ Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html>

² Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2000 г. № 61 «О внешней миграции». – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/350>

населения, как на самого заявителя, так и на каждое лицо, находящееся на его иждивении.

Необходимо ввести официальную статистику данных от органов власти, выполняющих контроль и надзор за состоянием правопорядка и исполнением законоположений в стране, – Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, – в том числе в отно-

шении лиц без гражданства, иностранных граждан, беженцев и переселенцев и лиц без определенного места жительства, используя принцип гендерного разделения с указанием возраста установленных преступных лиц, а также осужденных лиц на момент совершения ими преступлений с целью выработки мер предупреждения миграционной преступности на территории России как на федеральном, так и на региональном уровне – уровне субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 176–179.
2. Ефремов И. А. Предварительные итоги международной миграции населения в России в 2022 году // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. – № 6. – С. 64–67.
3. Жилиев Р. М. Мигранты как угроза безопасности уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 118–120.
4. Жилиев Р. М. Уголовно-правовая характеристика осужденных к лишению свободы иностранных граждан мужского пола // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 183–185.
5. Зорин В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (39). – С. 40–50.
6. Кунц Е. В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10. – С. 15–20.
7. Лисицын П. П., Степанов А. М. Новые законы миграции Э. Равенштайна // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 15–26.
8. Махаматов Т. М., Накова А. Объективные основания национальной и этнической идентичности как самосознание этноса // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 10. – № 1 (43). – С. 57–62.
9. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция: основные тренды января–февраля 2021 года // Мониторинг экономической ситуации в России. – 2021. – № 10 (142). – С. 16–19.
10. Осокин Р. Б., Полякова В. О. Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 130–135.
11. Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н., Жилиев Р. М. Уголовно-правовая характеристика осужденных к лишению свободы иностранных граждан женского пола // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 101–104.
12. Плюгина И. В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. – 2010. – № 4 (160). – С. 114–124.
13. Рокотянская В. В. Управление общественным мнением в современной России. Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 43–47.
14. Ростовская Т. К., Нарутто С. В., Ворошилова С. В. Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы. – М.: Проспект, 2022.
15. Ростовская Т. К., Русанова Е. И. Женская преступность в России: состояние, тенденции, последствия // Экономика. Право. Общество. – 2023. – № 1. – С. 163–174.
16. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. – 2023. – Т. 31. – № 1. – С. 138–146.
17. Сухов А. Н. Социально-психологический анализ безопасности различных групп // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. – № 1. – С. 102–109.

18. *Топилин А. В.* Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование. – М. : Экон-Информ, 2020.
19. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. – М. : Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж», 2022.
20. *Шамилов А. Б.* Статика и динамика политической культуры России в XX–XXI веках (к вопросу о ДНК России) // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 12– № 6.– С. 6–11.
21. *Ababakr A.* Global Public Policy and the Concept of Global Governance // Journal of Political Science and International Relations. – 2022. – № 1. – P. 24–28.
22. *Gangzhi Zhou, Li Feng.* On Security Mechanism in China and US: Comparison and Practices // International Journal of Law and Society. – 2020. – № 4. – P. 154–160.
23. *Khassanayeva L., Duisembayeva N., Bukeikhanov A.* The Idea of National Statehood // Social Sciences. – 2022. – № 2. – P. 69–77.
24. *Roukatou A., Guidkaya Z.* Trends in the Study of the Organizational Socialization of Employees in the Employment Relationship: Theoretical Framework and Research Perspectives // Social Sciences. – 2022.– V. 11. – Issue 4. – P. 208–219.
25. *Storey K.* Fly-in/Fly-out: Implications for Community // Sustainability. – 2010. – № 5. – P. 1161–1181.
26. *Vlachos G., Vidakis I.* Defense Policy as a Pillar of Cohesion and Sovereignty of the EU in the Global Environment // International Journal of European Studies. – 2022. – № 1.– P. 1–4.